

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

5. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 130, 33 письма А.К.Казем-Бека за 1831-1846 гг. На англ.яз.
6. Центральный гос.исторический архив, ф. 733, оп. 20, ед.хр. 255, л. 39-42.
7. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 283, 25 писем О.И.Сенковского за 1823-1847 гг. На фр.яз.
8. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 21, 227; Отдел рукописей Гос.публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф. 356, ед.хр. 358; РОИРЛИ, ф. 361, ед.хр. 53; Центральный гос. архив Москвы, ф. 459, оп. 2, ед.хр. 25 и др.
9. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 339.
10. РОИРЛИ, ф. 234, оп. 1, ед.хр. 62.
11. ЛОААН, ф. 778, оп. 2, ед.хр. 37, 175, 240.

Е.И.Кычанов

СКАЗКА О МАОДУНЬ-ШАНЬЮЕ И ОГУЗ-КАГАНЕ

Если мы обратимся к истории народов Центральной Азии, к сформированию их государств и воцарению правивших в них династий, то мы обнаружим, что во многих случаях воцарению династии предшествует легенда о чудесном происхождении династии: о чуде рождения ее основателя (монголы, маньчжуры, кидани, сяньби, фуой), о чудесном спасении его (тюрки, усунь, тангуты), о чудесных явлениях и знамениях, сопровождавших воцарение (драки коней, принадлежавших Тууйхуню и Вэю перед отделением Тууйхуня от общей массы сяньбийских племен) и т.п.

Казалось бы странным, что ничего похожего мы не находим в сведениях, сообщаемых о гуннах, народе, традиции которого многие века прослеживаются у центральноазиатских народов. Может быть, именно поэтому Сыма Цянь как бы вписывает предка гуннов в историю китайскую и объявляет его потомком "рода правителей Ся".¹ Между тем, в "Повествовании о синну" Сыма Цяня имеется следующий сюжет о воцарении второго шаньюя гуннов Маодуня: "У шаньюя [Тоуманя] был старший сын по имени Маодунь. Позднее у него появился младший сын, родившийся от любимой яньчжи /государыни - Е.К./ Шаньюй, желая устранить Маодуня и возвести на престол младшего сына, отправил Маодуня заложником к яечжи. Как только Маодунь прибыл к яечжи заложником, Тоумань внезапно напал на яечжи. Яечжи хотели убить Маодуня, но он украл у них прекрасного коня

и ускакал на нем обратно".² Став в государстве отца командиром десяти тысяч всадников, Маодунь задумал погубить отца. Он изготовил свистящие стрелы и объявил приказ своим подчиненным: "Все, кто не станет стрелять туда, куда полетит свистящая стрела, будут обезглавлены".³ В первый раз Маодунь испытал послушание своих воинов на охоте, тех кто не стрелял в тех птиц и зверей, в которых стрелял он, он обезглавил. Во второй раз он выстрелил в своего коня, те, кто не пустил стрелы вслед за ним, были обезглавлены. В третий раз Маодунь выстрелил в свою любимую жену, и тем, кто не решился стрелять в нее, отрубил головы. После этого во время охоты Маодунь выстрелил в коня своего отца, шаньюя. Все его подчиненные уже безропотно тоже выстрелили в него. Тогда настала очередь отца. Также во время охоты Маодунь выстрелил в отца и вся его свита, незадумываясь, также пустила стрелы в шаньюя. Тоумань был убит, Маодунь стал шаньюем.⁴

Со времен Н.Я.Бичурина (отца Иакинфа) Маодунь-шаньюя сопоставляют с легендарным предком турок Огуз-каганом.⁵ Речь идет, по словам В.С.Таскина, "о поразительном сходстве биографии Огуз-кагана в турко-персидских рукописях ... с биографией Маодуня в китайских источниках".⁶ Обратимся к первоисточнику, рассказывающему об Огуз-кагане. Будущий Огуз-каган, сын Кара-хана, когда родился, то трое суток не брал материнской груди. Мать, опасаясь за жизнь ребенка, плакала и каждую ночь ей снился сон: ребенок говорил матери: "Мать моя, если ты станешь поклоняться [Истинному] богу и возлюбишь его, я стану пить твоё молоко!" Мать приняла ислам и младенец взял материнскую грудь. Своих двух первых жен Огуз также хотел склонить к принятию ислама, но безуспешно. Лишь третья жена его "приняла истинную веру". Кара-хан поинтересовался, почему двух первых жен, которые красивее третьей, Огуз-хан не любит, а к третьей "все время ходит ... и с ней общается". Первые две жены ответили, что Огуз-хан принял другую веру, навязывал ее им, но они отвергли его предложение, а третья жена "так же, как и он, уверовала в бога, стала с ним согласной и единомысленной". Кара-хан решил убить сына. "В это время Огуз с нукерами (дружинниками) и с некоторыми из своих друзей был на охоте. Кара-хан, собрав братьев, племянников, родственников и эмиров, сказал им: "Мой сын Огуз в раннем детстве казался баловнем судьбы и очень способным, и я был сердечно привязан к нему, [но] в настоящее время он предпринял злое дело: отвратился от нашей веры, [почему] его нельзя оставить в живых". Все то собрание от этих слов пришло в ярость и все единодушно порешили умертвить Огуза". Еди-

новерная жена упредила Огуза о заговоре. Тут же во время охоты "обе стороны построили войска в боевой порядок и вступили в сражение. В этой битве шашка врага настигла Кара-хана и он умер от этой раны".⁷ Огуз стал ханом.

Что мы можем отметить? Во-первых, то, что мотивы покушения отца на жизнь сына разные:

1. Тоумань хотел убить сына, чтобы сделать наследником престола другого сына, более любимого.

2. Кара-хан хотел убить сына за то, что тот принял иную веру, ислам.

Во-вторых, мы имеем разные сюжеты, в рамках которых должен быть реализован умысел убить сына. Сходство обнаруживается лишь в том, что:

1. Отец хочет убить сына

2. Все происходит во время охоты

3. В итоге не отец сына, а сын убивает отца и становится правителем.

В принципе, вряд ли такое сходство можно назвать "поразительным", хотя и отрицать наличие сходства было бы неверным. Нам кажется, что сюжеты о Маодунь-шаньюе и Огуз-кагане не дают достаточных оснований, чтобы безусловно отождествлять Маодунь-шаньюя и Огуз-кагана, как например, это делал А.Н.Бернштам.⁸ Думается, что мы имеем повторение в двух разных источниках чисто фольклорного мотива отцеубийства. Этот мотив хорошо был исследован В.Я.Проппом.⁹ В.Я.Пропп установил; что "отцеубийство идет от царевубийства, что убийство сыном идет от убийства зятем ... причины такой замены: наследование престола сыном повлекло за собой перенос на него убийства предшественника. Страху перед сыном предшествует страх перед зятем, сознательное или героическое убийство предшествует бессознательному, невольному убийству".¹⁰ Материалы, приводимые В.Я.Проппом, показывают, что то, что рассказано о Маодунь-шаньюе и Огуз-кагане в своем существе повторяется, например, в зулусском мифе, где "отец злодей покушается на убийство сына. Вместо этого сын сам убивает его"¹¹ Данный фольклорный сюжет, как показывает В.Я.Пропп, отражал реально бытовавший переход наследования власти правителя в начале зятем, мужем дочери правителя, а затем сыном, в начале жених дочери смертельный враг царя, так как он лишает его власти, а часто и жизни, а затем сын, когда наследник-зять сменяется наследником-сыном. Этот фольклорный мотив общий для многих народов.

Подлинна ли история Маодуня? На этот вопрос ответить труд-

но. Легенда об Огуз-кагане, лице не историческом (если мы не принимаем того, что Маодунь-шаньюй и Огуз-каган одно и то же лицо) ставит под сомнение ее подлинность. Убийство Тоумань-шаньюя Маодунем, возможно, скорее всего является историческим фактом, тем более, что есть даже точная дата этого события. Но рассказ о нем, вероятно, облечен в гуннский фольклорный сюжет, о котором знали китайцы. Отцеубийство - акт, резко отрицательно оцениваемый всей традиционной китайской культурой. И история Маодуня, в которой, по-видимому, переплелись и фольклор и реальность, должна была подчеркнуть принципиальную разность представлений и событий, лежащих в основании, у истоков происхождения династии гуннской от происхождения императоров китайских, ханьских.

Таким образом, можно предположить, что в повествовании об Огуз-кагане и в оформлении рассказа о воцарении Маодунь-шаньюя, лиц, с нашей точки зрения не тождественных, лежит один древний сказочный, мифологический сюжет. Гуннское государство - первое государство народов Центральной Азии. Гуннская традиция ко времени его образования, по-видимому, еще не знала мотива чудесного рождения в той его стадии, когда, по словам В.Я.Пропиа, "с возникновением монархии и богов такое рождение становится прерогативой царей и богов, а обыкновенные смертные рождаются обыкновенным образом".¹²

-
- 1, 2, 3, 4, 6. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. М., Наука, 1968, с. 34, 38, 129.
 5. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, т. I, с. 56-57.
 7. Рашид-ад дин. Сборник летописей. Т. I, кн. I. Пер. с перс. Л.А.Хетагурова. М.-Л., 1952, с. 81-83.
 8. А.Н.Бернштам. Очерк истории гунов, Л., 1959, с. 224-235.
 - 9, 10, 11, 12. В.Я.Пропиа. Фольклор и действительность, М., Наука, 1976, с. 258-299, 290, 291, 208.

К.Г.Маранджян

ПОНЯТИЕ "ДАО" В КОНЦЕПЦИИ ОГҮ СОРАЙ

Огү Сорай (1666-1728) известен как один из наиболее видных конфуцианских мыслителей Японии эпохи Токугава (1603-1867). Он основал философскую школу "когакуха" (школа древнего конфуцианст-